

Предисловие

Царь Александр III из древней династии Аргеадов, более известный как «Александр Великий» и «Александр Македонский», в истории занимает особое место. Оно определено, прежде всего, беспрецедентно успешной завоевательной деятельностью, позволившей этому полководцу, не прожившему и 33-х лет, подчинить земли, простиравшиеся от Черноморских проливов до Сырдарьи и Аравийского моря. Жизненный путь Александра, которому хватило десятилетия, чтобы закрепить за собой статус величайшего военачальника античности, зачастую воспринимается как своеобразная легенда, наполненная многими яркими и поражающими воображение деталями, однако следует учитывать, что сформировавшиеся в современной науке представления о данной личности базируются на богатой письменной традиции, корнями восходящей к той отдаленной эпохе.

Одной из ключевых предпосылок ее формирования выступил комплекс мер, предпринятых Александром специально для сохранения памяти о своих деяниях. Известно, что в армии, с которой македонский царь весной 334 г. до н. э. переправился в Азию, находился многочисленный контингент философов и ученых, а официальным историографом экспедиции стал Каллисфен Олинфский, являвшийся родственником великого Аристотеля. Кроме того, была обеспечена исправная работа царской канцелярии, которая, в том числе, вела «Эфемериды», представлявшие собой своеобразный дворцовый журнал. У современных

ПРЕДИСЛОВИЕ

специалистов не вызывает сомнений то, что античные историки много лет спустя после смерти македонского царя имели возможность опираться на сохранившиеся части «Эфемерид» и некоторые написанные Александром письма. Большую роль в формировании исторической традиции сыграл труд Каллисфена, содержащий официальную македонскую трактовку событий, наполненный религиозными мотивами и регулярными отсылками к идеям греческого единства и отмщения персам за разорения времен Дария I и Ксеркса. Впрочем, современники завоевателя и без монарших указаний вполне отчетливо понимали важность передачи информации о случившемся. К этому подталкивал характер эпохи, о котором лучше всего выразился афинский оратор Эсхин в речи «Против Ктесифона» 330 г. до н. э. Обращаясь к своим соотечественникам, ставших свидетелями быстрого падения некогда могучей и грозной Персидской державы, он констатировал: «Мы прожили не обыкновенную человеческую жизнь, а родились для того, чтобы наши потомки могли рассказывать о чудесах».

На настоящий момент известны несколько очевидцев деяний Александра, посчитавших необходимым рассказать о Восточном походе. Самым известным и статусным из них был Птолемей Лаг, являвшийся телохранителем завоевателя, а после его смерти сумевший стать царем Египта. Птолемей создал свой труд, как предполагается, ближе к концу жизни, опираясь как на собственные воспоминания, так и на некоторые документы времен Александра. Это был рассказ о событиях времен азиатской экспедиции, составленный человеком в высшей степени компетентным и осведомленным. Тем не менее, в настоящее время исследователи отмечают, что Птолемей явно стремился идеализировать образ македонского царя, преувеличить свою роль в ключевых событиях, а также умолчать о достижениях военачальников, ставших оппонентами Птолемея в бурный период борьбы за раздел державы покойного Александра. Еще одним видным сподвижником великого полководца, оставившим сочинение о его свершениях в Азии, был критянин Неарх. Его

труд описывал плавание возглавляемого Неархом флота по реке Инд и морю до побережья Месопотамии, передавая ценные сведения об Индии и прилегающих территориях. Представил свой рассказ о походе македонской армии в отдаленные районы Азии и кормчий царского корабля Онесикрит. Созданное им сочинение, полное описаний экзотических стран и обычаев, уже в античности воспринималось как малодостоверное. Больше доверия вызывал труд Ариостобула, который в период Восточного похода был одним из представителей инженерного корпуса македонской армии, а много позже, уже в весьма преклонном возрасте, написал сочинение, отличавшееся сдержанным, в некоторой степени «скупым» литературным стилем и искренним восхищением Александром, изображенным отважным воином и мудрым царем.

Особенной популярностью в древности пользовался написанный в Александрии Египетской труд Клитарха. В частности, не вызывает сомнений, что с ним были хорошо знакомы такие знаковые деятели римского времени как Цицерон и Плиний Старший. О самом Клитархе известно чрезвычайно мало: время его литературной деятельности различные исследователи датируют в широком диапазоне от конца IV в. до н. э. до второй половины III в. до н. э., ставится под сомнение возможность личного участия Клитарха в Восточном походе. Согласно наиболее взвешенным оценкам специалистов, Клитарх создавал свое произведение на основе трудов Каллисфена, Неарха и Онесикрита, а также черпал информацию из рассказов очевидцев в лице ветеранов армии Александра и греческих наемников. Мнение известного британского исследователя У. Тарна, в середине XX века назвавшего Клитарха предвзятым писателем, критически настроенным по отношению к Александру, на настоящий момент признано мало обоснованным. Сочинение александрийского автора, видимо, носило в большей мере развлекательный характер, повествуя и о благородных, и о жестоких поступках Александра, а достоверность нередко приносилась в жертву занимательности и яркости создаваемых образов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К сожалению, за прошедшие тысячелетия, наполненные войнами, пожарами и радикальными изменениями в культуре, указанные письменные памятники были утрачены. Тем не менее, значительная часть их материала была донесена до нас посредством сочинений, созданных спустя несколько столетий после смерти завоевателя. Авторы некоторых из этих поздних трудов проявили настоящую добросовестность и не подвергали имевшиеся в их распоряжении данные сознательным искажениям. Указанное обстоятельство стало основой формирования представленного издания, в которое вошли доступные ныне античные письменные памятники, в которых сведения из утраченных ранних источников переданы сравнительно точно. По праву первое место из них занимает посвященное походам Александра сочинение, созданное Флавием Аррианом – писателем и военно-политическим деятелем II в. н. э. Арриан, являясь поклонником творчества знаменитого Ксенофонта, создал свой труд, основываясь преимущественно на материалах сочинений Птолемея и Аристубула, которых считал наиболее заслуживающими доверия. Самого Арриана отличал тщательный отбор информации, а его взгляд на свершения Александра по большей части уравновешен при определенной склонности к апологетике. Конечно, благодаря тщательному анализу, проведенному А.Б. Босвортом и другими исследователями, на настоящий момент выявились многие ошибки и противоречия, присутствующие в сочинении Арриана, что, однако, не лишает эту работу статуса наиболее ценного источника при изучении военных событий времен Восточного похода. Совсем иную основу для освещения истории Александра выбрал Диодор Сицилийский, живший в I в. до н. э. В книгах XVII и XVIII своей фундаментальной «Исторической библиотеки» он рассказал о македонском завоевателе, используя в качестве основного источника популярное в его время сочинение Клитарха, данные которого дополнял сведениями, почерпнутыми из работ Каллисфена, Аристубула, и, возможно, Диила. Источниковая база сближает сочинение Диодора с латиноязычными работами Юстина и Курция Руфа,

передающими в более искаженном виде данные той же ранней традиции, в историографии условно называемой «вульгатой» (Vulgata). Особенностью этого материала является отсутствие явного пиетета по отношению к личности Александра и передача сведений о неблагоприятных его поступках. Свой уникальный взгляд на личность знаменитого македонянина представил Плутарх Херонейский (сер. I – нач. II вв. н. э.) в биографии Александра, составленной для знаменитых «Сравнительных жизнеописаний». В ней Плутарх не пытался дать подробное описание полководческого пути Александра, а раскрывал особенности его личности, которой явно восхищался. Сделано это было при опоре на чрезвычайно широкую базу источников, включающую более двух десятков работ авторов предшествующего времени. Кроме того, Плутарх передает ценнейшие данные, содержащиеся в письмах самого царя.

Склонность использовать разнообразные источники информации и тенденцию указывать происхождение привлекаемых сведений проявил и античный географ Страбон, чей период творчества пришелся на конец I в. до н. э. – начало I в. н. э. Следуя запросам читающей части римского общества своего времени, Страбон весьма основательно остановился на индийском этапе завоевательной деятельности македонского полководца, имея при этом склонность не доверять материалам ранних источников из-за их предвзятости, связанной со стремлением прославить монарха. Особое значение имеет часто недооцениваемый «Пир мудрецов», вышедший из пера Афиней Навкратийского на рубеже II и III вв. н. э. Его работа представляет собой уникальную по своему охвату компиляцию из сочинений более 800 античных писателей. Конечно, сам Афиней не имел намерения поведать о всех свершениях знаменитого македонянина, но, стремясь передать различного рода примечательные истории, связанные с пирами, довел до нас сообщения из многих доступных в его время и ныне утраченных трудов, часто указывая используемые источники.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читатель, обращающийся к данному уникальному для отечественной исторической литературы изданию, имеет возможность ознакомиться с материалом указанных античных сочинений и составить собственное представление как о деятельности самого Александра, так и об особенностях восприятия его образа в более поздние времена. Не беда, если это представление после знакомства с разными по характеру, но в равной степени интересными трудами древних писателей получится несколько противоречивым. Столь же противоречивым был и сам Александр, недолго пробывший на этой земле, но оставивший память о себе навсегда.

*Клейменов Александр Анатольевич
доктор исторических наук, старший научный сотрудник
кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого*

КВИНТ ЭППИЙ
ФЛАВИЙ АРРИАН

ПОХОД
АЛЕКСАНДРА

Книга первая

Я передаю как вполне достоверные те сведения об Александре, сыне Филиппа, которые одинаково сообщают и Птолемей, сын Лага, и Аристокбул, сын Аристокбула. В тех случаях, когда они между собой не согласны, я выбирал то, что мне казалось более достоверным и заслуживающим упоминания. (2) Другие рассказывали о нем иначе; нет вообще человека, о котором писали бы больше и противоречивее. Птолемей и Аристокбул кажутся мне более достоверными: Аристокбул сопровождал Александра в его походах, Птолемей тоже сопровождал его, а кроме того, он сам был царем, и ему лгать стыднее, чем кому другому. А так как оба они писали уже по смерти Александра, то ничто не заставляло их искажать события и никакой награды им за то не было бы. (3) Есть и у других писателей сведения, которые показались мне достойными упоминания и не вовсе невероятными; я записал их как рассказы, которые ходят об Александре. Если кто изумится, почему мне пришлось в голову писать об Александре, когда столько людей писали о нем, то пусть он сначала перечтет все их писания, познакомится с моими — и тогда пусть уж удивляется.

1

Рассказывают, что Филипп скончался, когда в Афинах архонтом был Пифодем. Александр как сын Филиппа принял царскую власть и отправился в Пелопоннсс. Было ему тогда около 20 лет. (2) Там он созвал на собрание эллинов, живущих в Пелопоннесе, и обратился к ним с просьбой вручить ему командование походом против персов, которое они уже предоставили Филиппу. Просьбу его удовлетворили

все, кроме лакедемонян, которые ответили, что им от отцов завещано не идти следом за другими, а быть предводителями. (3) Были кое-какие волнения и в Афинах. Афиняне, однако, перепугались насмерть, стоило Александру подойти ближе; в знак почтения к Александру они согласились на большее, чем было дано Филиппу. Вернувшись в Македонию, Александр занялся приготовлениями к походу в Азию.

(4) С наступлением весны он отправился во Фракию против трибалов и иллирийцев, так как узнал, что иллирийцы и трибалы восстали, а кроме того, он считал, что, отправляясь в такой дальний путь от дома, не следует оставлять у себя за спиной соседей, которые до конца не усмирены. (5) Он собирался из Амфиполя вторгнуться в землю так называемых «независимых фракийцев»; слева от него оставались город Филиппы и гора Орбел. Говорят, что, перейдя реку Несс, он на десятый день подошел к горе Гем. (6) Там его встретили в ущелье, которым шла дорога на гору, толпа вооруженных горцев и «независимые фракийцы». Они захватили вершину Гема и приготовились преградить войску дальнейший путь: (7) собрали телеги и поставили их впереди, перед собой, чтобы они служили оградой и чтобы с них можно было отбиваться, если нападет враг. Кроме того, у них было в мыслях сбросить эти телеги на македонскую фалангу, когда она будет взбираться по самому крутому месту на горе. Они были убеждены, что чем теснее будет фаланга, на которую обрушатся сверху телеги, тем скорее эти телеги ее рассеют силой своего падения.

(8) Между тем Александр составил план, как безопаснее всего перевалить через гору. Когда он увидел, что приходится идти на опасность, так как другого прохода нет, то он отдал гоплитам следующий приказ: когда телеги станут сверху валиться на них, то пусть солдаты в тех местах, где дорога широка и можно разбить строй, разбегаются так, чтобы телеги падали в промежутки между людьми; (9) если же раздвинуться нельзя, то пусть они падают на землю, прижавшись друг к другу и тесно сомкнув свои щиты: тогда телеги, несущиеся на них, вследствие быстрого движения скорее всего перепрыгнут через них и не причинят им вреда. Как Александр указывал и предполагал, так и случилось. (10) Одни бросились врассыпную; другим телеги не причинили большого вреда, прокатившись по щитам; ни одного человека

они не убили. Македонцы ободрились, видя, что телеги, которых они больше всего боялись, не нанесли им вреда и с криком кинулись на фракийцев. (11) Александр приказал лучникам уйти с правого крыла и стать перед фалангой, где она была наиболее уязвимой, и встретить фракийцев, откуда бы они ни подошли, стрелами; сам он с агемой, щитоносцами и агрианами стал на левом крыле. (12) Лучники, поражая фракийцев, выбегавших вперед, остановили наступление. Фаланга, вступив в дело, без труда отбросила варваров, легко и плохо вооруженных, так что они, не дожидаясь Александра, наступавшего слева, побросали оружие и кинулись с горы кто куда. (13) Погибло их около полутора тысяч; живых захватили мало, потому что они были в беге быстры и хорошо знали местность. Забрали всех женщин, которые сопровождали варваров, детей и всю добычу.

2

Александр отослал эту добычу в приморские города, поручив распорядиться ею Лисании и Филоте. Сам он, перевалив через Гем, пошел вперед на трибалов и прибыл к реке Лигину. Она отстоит от Истра, если идти по Гему, в трех днях пути. (2) Сирм, царь трибалов, давно уже зная о походе Александра, заранее отправил женщин и детей трибалов к Истру, велел им переправиться на один из островов на Истре. (3) Остров этот назывался Певка. На этот же остров сбежались задолго до приближения Александра фракийцы, жившие по соседству с трибалами; туда же бежал вместе со своими и сам Сирм. Большое же число трибалов кинулось назад, к той самой реке, от которой накануне выступил Александр.

(4) Когда Александр узнал, куда ушли трибалы, он повернул обратно и пошел на них; он захватил их уже за разбивкой лагеря. Застигнутые врасплох, они построились в лесу, росшем у реки. Александр сам повел солдат, выстроив их в глубину; лучников и пращников он выслал вперед, приказав им осыпать варваров стрелами и камнями; он рассчитывал таким образом вызвать их из леса на открытое место. (5) И действительно, оказавшись под дождем стрел, они устроили вылазку и бегом устремились на лучников, рассчитывая схватиться с ними врукопашную, тем более, что у лучников щитов не было. Александр,

выманив трибалов из леса, приказал Филоте взять всадников, набранных в Верхней Македонии, и броситься на правое крыло противника, больше всего выдвинувшееся вперед при вылазке. Гераклиду и Сополу он велел вести на левое крыло всадников из Боттиси и Амфиополя. (6) Пехотинцев и остальную конницу, растянутую перед пехотой, он повел на центр неприятеля. Пока с обеих сторон шла перестрелка, трибалы не уступали, но когда на них нажала мощная плотная фаланга и с обеих сторон напали всадники, действуя уже не дротиками, а давя лошадьми, трибалы повернули через лес к реке. (7) В бегстве погибло 3000; живых и на этот раз захватили мало, потому что лес у реки был густой, а наступившая ночь не позволила македонцам вести правильное преследование; македонцы же, по словам Птолемея, потеряли 11 всадников и около 40 пехотинцев.

3

На третий день после этой битвы Александр подошел к реке Истру. Это самая большая из европейских рек; она протекает через многие и многие земли, образуя границу между самыми воинственными племенами. Большинство из них племена кельтские; (2) в их земле Истр и берет свое начало. У самых истоков его живут квады и маркоманы, потом язиги, племя савроматов, и потом геты, дарующие бессмертие; потом большинство савроматов и потом скифы — до самого устья, до того места, где пятью рукавами Истр впадает в Эвксинское море. (3) На Истре он застал пять военных судов, пришедших к нему из Византия по Эвксинскому морю и по реке. Посадив на них лучников и гоплитов, он поплыл к острову, куда бежали фракийцы и трибалы, и попытался высадиться, но всюду, где бы ни пытались пристать корабли, их встречали варвары. (4) Судов же было мало, и войска на них немного; крутые берега мало где позволяли пристать, а река около острова, сдавленная в теснине, неслась с такой стремительностью, что стать на якорь было невозможно.

(5) Тогда Александр отвел свои суда и решил переправиться через Истр, чтобы напасть на гетов, живущих за Истром; он видел, что они во множестве собираются на берегу Истра, рассчитывая помешать его переправе (всадников у них было около 4000, а пеших воинов

больше 10000). К тому же ему очень хотелось побывать на той стороне. (6) Он сам сел на корабль, велел набить сеном меха, из которых делали палатки, и собрал тут же челноки, выдолбленные из одного дерева (их было великое множество, потому что береговое население ловит на Истре рыбу с этих челноков, ездит на них по реке друг к другу, и многие на них же занимаются разбоем). Собрав как можно больше этих челноков, он переправил на них столько войска, сколько было возможно при таких средствах переправы. Перешло с Александром тысячи полторы всадников и около 4000 пехотинцев.

4

Переправились ночью в том месте, где росли густые хлеба, за которыми и не видно было людей, подбиравшихся к берегу. На рассвете Александр повел пехоту через хлеба, приказав воинам держать сарисы наискось и раздвигать колосья, пригибая их. Так они вышли на пространство необработанное. (2) Всадники следовали сзади, пока фаланга не прошла через хлеба. Когда войско оказалось на целине, Александр сам повел конницу на правое крыло, а Никанору велел построить пехоту вытянутым прямоугольником. (3) Геты не выдержали и первого натиска всадников; невероятной казалась им дерзость Александра, который так легко, в одну ночь, не наводя мостов, переправился через величайшую из рек, ужасной — сомкнутая фаланга, неистовым — натиск всадников. (4) Сначала они бросились в свой город, отстоявший от Истра примерно на парасангу. Когда же они увидели, что Александр спешит со своей пехотой, идя вдоль реки, чтобы не оказаться пехоте в кольце и не попасть в ловушку, устроенную гетами, а всадники едут впереди, геты оставили свой плохо укрепленный город, забрав с собой на лошадях столько детей и женщин, сколько лошади могли увезти: они устремились как можно дальше от реки в пустынные степи. (5) Александр овладел городом и всем, что оставили геты. Он велел Мелеагру и Филиппу переправить эту добычу, сам же разрушил город и на берегу Истра принес жертву Зевсу-Спасителю, Гераклу и самому Истру зато, что он позволил ему переправиться. Еще засветло он привел всех целыми и невредимыми в лагерь.

(6) Туда прибыли к Александру послы от других независимых племен, живущих возле Истра, а также от Сирма, царя трибалов. Пришли послы и от кельтов, живущих у Ионийского залива. Кельты народ рослый и мнения о себе высокого. Все сказали, что они пришли искать дружбы с Александром; все они заключили с ним союз. (7) Кельтов он еще спросил, чего в мире они больше всего боятся? Он надеялся, что его громкое имя дошло до кельтов и еще дальше и они скажут, что больше всего боятся они именно его. (8) Ответ кельтов не соответствовал его надеждам. Жили они далеко от Александра, в местах непроходимых, видели, что ему не до них, и ответили, что боятся, как бы не упало на них небо. К Александру они отправили послов потому, что восхищаются им, но не из боязни или ради выгоды. Александр назвал их друзьями, заключил с ними союз и отослал обратно, заметив только, что кельты хвастуны.

5

Он пошел дальше к агрианам и пэонам. Тут пришло к нему известие о том, что Клит, сын Бардилея, отпал от него, и к нему присоединился Главкия, царь тавлантиев. Сообщили ему, что и автариаты собираются напасть на него в пути. Поэтому он решил спешно повернуть назад. (2) Лангар, царь агриан, который еще при жизни Филиппа выказывал явное расположение к Александру и от себя посылал к нему послов, явился теперь к нему и привел с собою самых красивых и наилучшим образом вооруженных щитоносцев, какие только у него были. (3) Узнав, что Александр осведомляется, что за народ автариаты и сколько их, он сказал, что таких людей, как автариаты, нечего принимать в расчет: в этой стране это самое мирное племя. Он сам вторгнется в их землю: пусть больше думают о собственных делах, чем о войнах. По просьбе Александра он вторгся к ним и, вторгшись, разграбил страну, увел пленных и унес добычу.

(4) Автариатам пришлось подумать о себе самих. Александр почитил Лангара великими почестями и одарил его дарами, которые у македонских царей считаются самыми почетными. Он пообещал Лангару, когда он прибудет в Пеллу, выдать за него свою сестру Кину.